

ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ

Житие святых Царственных великомучеников и чудотворцев Николая, Александры, Алексия, Ольги, Татианы, Марии, Анастасии

Будущий император Николай II родился 6/19 мая 1868 г. в Петербурге. Он был первенцем в семье царя-миротворца Александра III и царицы Марии Феодоровны, дочери датского короля Христиана IX. Светло и радостно праздновали рождение и крещение державного младенца. Мог ли кто-либо тогда подумать, что он, сын наследника полсветной державы, уже до своего рождения предопределен Богом на страдание и мученическую смерть за грех народа.

Еще маленьким мальчиком будущий царь был трогательно кроток, ласков, уступчив, вежлив от природы, сострадателен, боголюбив. Он очень любил образ Божией Матери, эту нежность рук, объявших Младенца. С самого раннего детства и до самой смерти светлое христианское настроение никогда не оставляло его. Опытный духовный отец провидел в этом необычайном августейшем ребенке не рядового человека, но особого избранника Божия. Достигнув юношеского возраста, великий князь, несмотря на то, что жил в век господства роскоши, удивлял всех простотой жизни, особенно любил скромность во всем и довольствовался малым. Он не выносил внешнего блеска, ненужной роскоши, бесполезной пышности.

Чистое сердце юного Великого Князя особенно отличалось любовью к людям, горе человеческое и всякая нужда глубоко отзывались в его сердце, а его чрезвычайно ласковый и ясный взгляд добрых глаз и приятная улыбка невольно привлекали к себе. Он, как древний индийский святой царевич Иоасаф, находил себе развлечение в уединенном чтении книг, в духовном размышлении, молитве, не гордясь своим высоким положением, не желая славы земной и царского трона, которого мечтал всячески избежать.

Его впечатлительный, глубокий и чистый ум провидел, что крест царский чрезвычайно тяжел.

Шаг за шагом Бог давал цесаревичу возможность убедиться, что жизнь и смерть каждого человека, а тем более избранника Его, находятся в «руце Божий».

Вначале мученическая смерть деда – царя освободителя Александра II. Затем новый грозный удар 17 октября 1888 г., когда тайными врагами русского народа было устроено крушение поезда, в котором ехал Александр III со всем семейством. Крушение было ужасное. Весь поезд представлял неподдающуюся описанию картину. Вагоны с адским шумом и треском налезали один на другой, падали с высокой насыпи под откос. Вагон же с царской семьей приподняло кверху, сплющило, крыша разрушилась. При виде всего ужаса разрушения и смерти, царь Александр с благоговением перекрестился и сказал: «Бог Один спас нас и проявил над нами чудо». Это событие еще сильнее укрепило и без того глубокую веру в царской семье, а в особенности веру в Промысел Божий юного цесаревича. В Японии 29 апреля 1891 г. вновь воочию совершилось чудо, спасшее цесаревича от смерти.

Так Господь постепенно готовил Своего особого избранника на грядущие великие труды, скорби, страдания, муки и мученическую смерть, укрепляя его веру.

В августе 1894 г. опасно заболел отец – император Александр III.

В Ливадию, где находился обреченный больной, прибыла невеста наследника принцесса Алиса Гессенская в сопровождении своей родной сестры, будущей святой преподобномученицы Елизаветы. Здесь же святой праведный Иоанн Кронштадский совершил чин присоединения к Православной Церкви принцессы Алисы с провозглашением ее великой княжной Александрой Феодоровной.

После присоединения приобщились Святых Христовых Тайн как высоконазначенная невеста, так и ее августейший жених. 20 октября 1894 г. государь Александр III тихо скончался.

В черном трауре пришлось начать будущей русской императрице свою жизнь в России. Это как бы предвещало ей в новой жизни скорби, напасти, вероломное коварство, клевету и трагический конец...

В век ослабления нравственных и семейных устоев молодая августейшая чета давала пример христианской супружеской любви, предпочитая проводить минуты отдыха в семейном кругу. Они были истинными православными христианами и верными чадами Церкви Христовой, проникнутыми подлинной религиозностью, кротостью, миролюбием и состраданием, глубоко веря, что центр тяжести жизни не здесь, на земле, а там, в жизни загробной, бесконечной. Все, что они делали, делали для той вечной будущей жизни, с сознанием, что делают не свое, а Божие дело. Они не искали и не радовались власти, а за послушание несли ее как тяжелый крест, возложенный на них Всевышним.

С высокими чистыми стремлениями начал свое царствование 26-летний государь император Николай Александрович. В его правление Россия являлась главной кормилицей Западной Европы. В отличие от современных демократий императорская Россия строила свою политику не только на бездефицитных бюджетах, но и на принципе значительного накопления золотого запаса. В России налоги, до первой мировой войны, были самыми низкими во всем свете. Несмотря на это, государственные доходы без малейшего увеличения налогового бремени неуклонно росли. Президент США Тафт вынужден был признать, что государь Николай Александрович создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может.

По личному побуждению молодой царь обратился ко всем державам с предложением сократить вооружения и создать третейский суд для решения международных споров. Конференция мира, созванная в Гааге, приняла общий принцип о мирном разрешении международных столкновений. В дальнейшем Лига Наций, а теперь Организация Объединенных Наций (ООН), явились прямыми преемниками Гаагского Международного Трибунала, учрежденного по инициативе Николая II. «Блажени миротворцы; яко тии сынове Божий нарекутся» (Мф. 5,9).

Молодой император не стеснялся перед маловерной Европой и отпадающей от Господа Россией прослыть верующим человеком, чего в то время многие стыдились, считая религиозность немодной. Он перед вступлением на престол и перед священным браком очистил свою совесть покаянием и соединился со Христом через святое приобщение Его Страшных и Животворящих Тайн. Кто укажет подобный великий и святой пример не только среди правителей мира, но среди простых людей. Царские покои, а особенно спальня государыни,— дома ли, в вагоне или на яхте всегда были украшены святыми иконами с горящими перед ними лампадами. Такими были при вступлении на престол царь и царица. Пример и дела их говорили сами за себя, не требуя иных доказательств их благочестия.

В Москве 14/27 мая 1896 г. состоялось венчание на царство (коронование) царя и царицы, во время которого с государем произошел, по-видимому, не заслуживающий внимания случай, но он оказался впоследствии вещим.

После длинной и утомительной коронационной службы, в момент восхождения на церковный помост император, изнемогая под тяжестью одеяния и короны, споткнулся и на время лишился чувств.

Помимо этого случая, коронационное торжество омрачилось ужасной трагедией. Около пяти тысяч людей погибли от панической давки при раздаче подарков. Эта беда тяжело отразилась на сердце государя, нанеся ему жестокую рану. Он не жалел средств, стремясь, как отец, разделить этот духовный пир веры со своими верноподданными, а тут — такая трагедия. Люди давили друг друга, как бы потеряв человеческое сознание.

Многие духовные старцы еще тогда видели в этом грозном событии какое-то недоброе предзнаменование, глубоко сознавая, что ничто без воли Божией не делается. Тем более, что не могли пять тысяч человек погибнуть без воли Всевышнего, без повеления Которого смерть не может коснуться ни единого человека. Только теперь нам становится понятен сокровенный смысл этих событий. Государь изнемог под тяжестью креста и сложил его по требованию народа, возлагая всю ответственность за последствия на тот народ, который насильно снял с него царственный крест. Что же случилось после того, как государь при короновании изнемог? Кровавая катастрофа, люди давили и душили друг друга. В революцию душили и убивали друг друга уже не тысячами, а целыми миллионами.

Сам царь-батюшка задолго до своей мученической кончины свидетельствовал о себе: «Я... уверен, что предопределен ужасным испытаниям и не получу награды здесь на земле».

Еще ранее императору Павлу было открыто преподобным Авелем будущее династии Романовых. Преподобный Авель пророчествовал, что Николай II будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. Предан

будет народом своим, как некогда Сын Божий. На веночек терновый сменит он веночек царский. Искупителем будет – искупит собой народ свой. В 1903 г. на Саратовских торжествах государю было передано письмо преподобного Серафима, адресованное лично Николаю II. Царь с благоговением принял письмо Саровского Чудотворца. Преподобный предупреждал о грядущих грозных событиях, укрепляя в вере, что все это совершится не случайно, а по предопределению Предвечного Небесного Совета, дабы в трудные минуты тяжких испытаний государь не пал духом и донес свой тяжелый мученический крест до конца.

Святой и праведный Иоанн Кронштадтский, ставший под конец своей земной жизни пророком, говорил: «Царь у нас праведной и благочестивой жизни. Богом послан ему тяжелый крест страданий как своему избраннику и любимому чаду».

Государь, как верный сын Церкви, на все ответственные шаги в своей жизни брал Божие благословение от архипастырей и пастырей. В 1905 г. царь-батюшка принял благословение на мученическую кончину, когда Господу будет угодно этот крест на него возложить.

Мановением Божественной Десницы до тех пор укрепляются государства, пока в них соблюдается в чистоте святая вера, имеется послушание закону Божию, ибо в руке Божией все, и у Него все пути каждого народа земли. Грех — главный виновник внешних и внутренних войн, всех бед и несчастий народных, ибо ясно и определенно об этом сказано Самим Христом «И по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24, 12). Господь отнимает от беззаконных людей здравый разум, и для них ложный путь будет казаться прямым и правым. Изменение нравов, шатание умов, оскудение духа благочестия, непочтительное отношение к Церкви и ее уставам уже давно стали характеризовать «передовое» образованное общество. Церковь не находила себе благоприятного приема у интеллигенции, встречая или равнодушие, или прямое глумление. Необходимость либеральных реформ и демократического устройства России сделалась как бы новой религией, не исповедовать которую значило быть отсталым. Чем больше русское общество теряло способность мыслить и чувствовать так, как учит Православная Церковь, тем больше оно не понимало царя. Царь для него становился чужим. Царь-батюшка же в основании всего в своем царстве полагал не иное что, как благочестие, сам лично давая пример его, глубокого, чисто древнерусского: любви к благолепию служб церковных, почитания святынь, усердия к прославлению великих подвижников святой богоугодной жизни. За двадцать лет царствования Николая II Русская Православная Церковь обогатилась большим числом новых святых и новых церковных торжеств, чем за весь XIX век. В деле прославления святых государь Николай Александрович духовно шел впереди Синода, находившегося под известным влиянием века. С нетерпением ожидая назначения Синодом торжества прославления святителя Иоасафа Белгородского, царь не счел себя, однако, вправе торопить Синод. Но когда состоялось мнение Синода о

необходимости отложить это торжество, государь, не согласившись с его доводами, сам назначил срок торжества, В другой раз его воля была проявлена в деле прославления святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского. Ознакомившись с материалами к прославлению преподобного Серафима Саровского, царь дерзновенно начертал: «Немедленно прославить».

Таково значение личности государя в деле канонизации святых, и так велико его благочестие, давшее ему решимость вести это дело, несмотря на препятствия, которые даже Синод видел в мнениях и колебаниях так называемого образованного общества. Царь не имел этого страха пред мнением неверующей и непатриотической интеллигенции. Он был чужд ей, живя одной душой со своим православным церковным народом.

Будучи глубоко верующим церковным человеком, благочестивый император поощрял и поддерживал развитие всех видов искусства, способствующих художественному внутреннему убранству храмов, красоте и благолепию совершаемых богослужений. При государе был утвержден Комитет попечительства о русской иконе. В это время художественное значение русской иконописи впервые получило должную оценку. Государь, отлично знавший церковный устав, хорошо знал, понимал и любил церковное пение. Согласно отзыву известного регента П.А. Александрова, все царствование Николая II характеризовалось «сильным развитием художественной церковной музыки, становлением ее на свой собственный национальный путь». Прекращение преследования старообрядцев при Николае II расширило возможности изучения древнего русского церковного пения и его памятников — крюковых рукописей.

Все виды искусств, возвышающие душу православного христианина и приближающие ее к Богу, такие как: церковная архитектура, изготовление церковной утвари по старинным образцам и великолепных священных одежд, высокохудожественное рукоделие для церковных нужд, искусство православного церковного колокольного звона – все они процветали, благодаря личному покровительству Николая II.

В церковных делах государь Николай Александрович, следуя примеру своего державного отца, имел особое попечение об улучшении материального положения духовенства и о духовном просвещении. Он ревностно заботился о церковноприходских школах, против которых позднее вела кампанию вновь учрежденная Государственная Дума. В 1913 г. в России было более 37 тысяч церковноприходских школ. Подчеркивая важность высшего духовного образования, царь наименовал духовные академии императорскими.

В царствование Николая II Россия продолжала украшаться обителями и церквами. В период с 1894 по 1912 гг. было открыто 211 новых мужских и женских монастырей и 7546 новых церквей, не считая большого числа часовен и молитвенных домов. Благодаря щедрым пожертвованиям государя, в эти же годы во многих европейских городах были сооружены

русские храмы, выделявшиеся своей красотой и ставшие местными достопримечательностями.

Заботы императора Николая II о Церкви Божией простирались далеко за пределы России. Во многих церквях Греции, Болгарии, Сербии, Румынии, Черногории, Турции, Египта, Сирии, Ливии, Абиссинии, Палестины имеется тот или иной дар царя-мученика. Целые комплекты сребропозлащенных облачений, икон и богослужебных книг посылались в епархии Сербской, Греческой, Болгарской, Черногорской, Антиохийской, Константинопольской и Иерусалимской Православных автокефальных Церквей, не говоря уже о щедрых денежных субсидиях на их поддержание.

Русский царь, и только он во всем мире, выступал на защиту Православной веры и Церкви и оберегал церковный мир по всему свету. Воистину, Николай II был ктитором всей Православной Вселенской Церкви.

Всеми силами царь-батюшка стремился вернуть Россию на спасительный самобытный путь Святой Руси, возродить ее идеалы, восстановить ее монолитность, воссоздать и укрепить существовавшее в прошлом единство между церковью, царем и народом, которое лежало в основе ее могущества. Он ясно понимал и роковые ошибки Петра I, ослепленного материальными достижениями Запада и поставившего по западному образцу материальное начало впереди духовного. Надо было круто поворачивать государственный корабль к родным берегам, в сторону от Запада, давно отступившего от истинной христианской веры. А для этого надо было прежде всего восстановить патриаршество.

Государь давно интересовался этим вопросом, тщательно изучил его и искал наилучшие пути к его разрешению. Если бы дело ограничивалось только переменой в церковном управлении, т.е. упразднением Синода и передачей высшей церковной власти в руки патриарха, то это не могло бы вызвать затруднений. Но проведение реформ в том грандиозном масштабе, в каком они были задуманы государем, было делом чрезвычайно сложным. Ведь речь шла о перестройке всего государственного здания на духовных началах, причем успех намеченного плана всецело зависел от удачного выбора Патриарха. После глубоких размышлений царь принял решение: возложить, если Господу будет угодно, это тяжелое бремя на себя. Никакие трудности этой задачи, не говоря уже о тяжком монашеском подвиге, его не пугали и не смущали. Государю тогда пошел только 35-й год, государыне-супруге – 32-ой. Оба были в полном расцвете сил, красоты и молодости.

Но Господь Бог готовил своему избраннику иное служение.

Против царя и России было призвано все грязное, ничтожное и грешное, что может быть в душе человека. Все это всеми силами поднималось на борьбу против царской короны, увенчанной крестом, ибо царское служение есть крестоношение. Против креста людей всегда поднимают клеветой и ложью, творя диавольское дело, ибо, по слову Господа Иисуса Христа, он «ложь есть и отец лжи» и «егда глаголет лжу, от своих глаголет» (Ин. 8,44).

За любовь к Православной Отчизне, за стремление к тишине, покою и миру во всем Божьем мире, за верность Господу и национальным идеалам

России, за служение справедливости сторонниками иного миропорядка, основанного на страхе, корысти и насилии, беспринципными сатанинскими интернациональными силами русскому царю была объявлена беспощадная всемирная война.

Все было поднято против самого кроткого, чистого и любвеобильного царя, чтобы в страшный час борьбы против него он остался один. Предварительно распространялись грязные клеветы на государя и его семью, чтобы народ охладел к нему. Царь был высокой нравственности – стали говорить о его порочности. Он любил Россию – стали говорить о его измене.

Клевета делала свое дело – начала охлаждать любовь к царю. Расчетливая злоба отделила Россию от своего царя, и в страшную минуту в Пскове он остался один. Но не он оставляет Россию, Россия оставляет его, любившего Россию больше своей жизни. 2/15 марта 1917 г. в день насильственного отречения царя от престола он записал в своем дневнике: «Кругом измена, и трусость, и обман». Измена оказалась поголовной. Среди лиц наиболее близко стоявших к трону происходило массовое нарушение присяги, принесенной государю Николаю Александровичу и его законным наследникам. Обер-прокурор Святейшего Синода Н. П. Раев обратился к Синоду после насильственного отречения государя с просьбой разослать воззвания к народу – поддержать монархию. Синод ответил отказом.

Чудесное явление иконы Державной Божией Матери со скипетром и державой – символами царской власти, в день насильственного отречения государя было Божьим благословением царю-мученику на его крестный путь.

Со дня отречения все пошло последовательно рушиться. Иначе и не могло быть. Был свергнут тот, кто объединял все, стоя на страже Правды. Был совершен грех и открыт свободный путь греху. Царь был помазанником Божиим. Благодать Святаго Духа на нем – подлинная реальность, а не условный знак, обряд или символ. И потому, покидая царя, русские люди кощунствовали над таинством, поступали как богопротивники. Изменивши царю, весь народ лишился благодати Божией в своем управлении и подпал не под какую-нибудь власть человеческую, а поистине под власть бесовскую. Сверх того на голову клятвопреступников пали и клятвы предков Земского Собора 1613 года, который постановления свои запечатлел проклятием всем нарушающим их.

Радовались и веселились обманутые и ошельмованные русские люди. Но не так, не так поступали наши благочестивые предки. В XV в. против великого князя Василия Темного сторонники Шемяки умыслили заговор. Великий князь был схвачен, ослеплен, отправлен в Углич, где, сверх того, связан страшной клятвой с крестным целованием. Буквально через несколько дней Трифон, игумен Белозерского Кириллова монастыря объявил Василию о том, что клятва, данная им, не есть законная, быв действием неволи и страха. «Родитель оставил тебе в наследие Москву, – говорил Трифон – да будет грех клятвопреступления на мне и на моей братии!» Ежедневно к Василию приходило множество людей из различных городов, требуя чести служить

верою и правдою истинному государю. Так, благодаря вере и верности народной, Господь помиловал Россию и спас ее от неминуемых бед.

Оскудение веры, помрачение ума в XX в. привело к тому, что Всероссийский собор — целый сонм архиереев, иереев и других деятелей Церкви — даже не потребовал от Временного правительства немедленно освободить царскую семью. А в храмах Божиих в то время святотатственно возносились молитвы за «благодарное» Временное правительство.

Вселенский покровитель и защитник Православия – русский царь – остался без защиты в своем собственном Православном, уже только по названию, государстве.

Началось 16-месячное заточение царской семьи – сначала в Царском Селе, затем в Тобольске и, наконец, в Екатеринбурге. Напряжение, вызванное неведением о судьбе мужа, беспокойство за здоровье детей, волнение за переживаемые Россией события, в конце концов, совершенно подорвали силы императрицы, и после возвращения государя в Царское Село, она слегла и почти не вставала с постели. Страдания царицы в эти дни смертельной тревоги, когда без известий от государя она приходила в отчаянье у постели больного ребенка, превзошли все, что можно себе вообразить. Она дошла до крайнего предела сил человеческих; это было последнее испытание, из которого она вынесла то изумительное светлое спокойствие, которое потом поддерживало ее и всю семью до их мученической кончины. Такой же духовный перелом пережил государь в день его насильственного отречения от престола. С этого времени царь и царица всецело отдали себя и своих детей в руки Божьи.

Приближалось Светлое Христово Воскресение. В тот год Пасха пришлась на 2(15) апреля. На Страстной седмице исповедовались. Первыми дети. Священника проводили на верх, на детскую половину. Он никогда еще здесь не был, его невольно поразила скромная обстановка. Никакой роскоши. В углу каждой комнаты устроен настоящий иконостас, рядом аналой с богослужебными книгами. На следующее утро, вспоминая происшедшее накануне, батюшка записал: «Дай Бог, чтобы и все дети были нравственно так высоки, как дети бывшего царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи – страстной и греховной, меня привело в изумление, и я решительно недоумевал: нужно ли мне напоминать как духовнику о грехах, может быть им неведомых, и как расположить к раскаянию в неизвестных для них грехах».

Царица, на которую при жизни и посмертно вылиты целые потоки самой гнусной клеветы и мерзкой грязи, воспитала в своих детях ту веру, ту силу духа и смирение, которые помогли им безропотно и светло вынести тяжелые дни заточения и принять мученическую смерть.

Рядом с благочестивым образом нашей последней царицы невольно возникает образ другой великой княгини Евфросинии Московской, супруги святого благоверного великого князя Димитрия Донского. Овдовев, благоверная княгиня повела строго подвижническую жизнь, но людская злоба и клевета не пощадили ее. Когда дети обратились к матери с вопросом о наветах, порочащих ее, она ответила, что с радостью претерпела бы унижение и людское злословие ради Христа, но, увидев смущение детей, решила открыть им свою тайну. Государыня Александра Феодоровна, немка по рождению, англичанка по воспитанию, протестантка по отцовской вере, полюбила Россию горячей любовью. Она сделалась действительно православной и по духу, и по мысли, и по самим движениям своего религиозного чувства, поражая изумительным сходством с простыми религиозно настроенными женщинами в земных поклонах, в прикладывании к образам, в манере ставить свечи, во всем...

Жизнь царской семьи проходила подобно жизни первых царственных семейств христианских. Говела и приобщалась Святым Христовых Тайн царица несколько раз в течение года, каждый раз готовясь к сему постом и молитвой. Любила она говеть тайно от посторонних глаз, знали об этом, только духовник и круг самых близких лиц. Трогательно и умилительно было наблюдать, как искренне, от всего сердца просила она по русскому обычаю прощения у окружающих перед исповедью.

Царица особенно почитала Богородицу, очень любила молитву и богослужение. По свидетельствам духовников царской семьи, государыня с дочерьми сами пели всю литургию на клиросе и со слезами всегда исповедовались. В последние годы царская семья почти не пропускала богослужений в государевом Федоровском Соборе, где молилась постоянно, начиная с первого дня, как был построен и освещен этот удивительно красивый и так располагавший к молитве храм, оборудованный и украшенный личными заботами царицы и исключительно по ее прямому выбору. В нем она устроила себе уединенный уголок, скрытый от посторонних взоров, где находился аналой, у которого она стояла, следя за службой по богослужебным книгам. Подвиги царицы, ее ночные бдения, многоболезненные труды от нас сокрыты. Известны лишь отдельные свидетельства. Так, один офицер, находившийся на братском кладбище, сподобился быть свидетелем того, как царица под покровом вечерних сумерек обошла все кладбище, молясь перед каждым крестом за упокоение своих солдат. Провожая полк на войну, она плакала во время молебна навзрыд, точно провожала родных детей. Так оно и было, она осознавала себя матерью всей огромной России. Царица так же, как и государь, верила в то, что соль земли Русской – ее простой, верующий, православный народ.

Царица сама не любила пустой праздности и не выносила праздных людей. Любимым ее занятием, наподобие русских цариц допетровского периода, стало вышивание воздухов и других принадлежностей церковного обихода. Царица тщательно изучала жития русских святых. Творения святых отцов были ее настольными книгами до самой мученической кончины. Читала она

не только на русском, но и на церковнославянском языке, который свободно понимала. В заключении государыня жила напряженной внутренней жизнью и мало разговаривала. Она постоянно творила Иисусову молитву, которой училась еще под руководством великого молитвенника и чудотворца Иоанна Кронштадского. Александра Феодоровна укрепляла близких и настраивала на то, что надо больше молиться, безропотно и с покорностью терпеливо ждать.

В жизни царской четы исключительное значение имело ее непосредственное участие в прославлении преподобного Серафима Саровского чудотворца. Государыня, страстно хотевшая иметь сына, с чувством глубокой веры поехала в Саров на богомолье, молиться у мощей преподобного о даровании ей сына. К торжеству царь на свои средства соорудил серебряную раку для мощей преподобного Серафима, а царица собственноручно вышила покров на гробницу и коврик с дорожками. Как было все это для верующего человека трогательно, радостно и поучительно.

Государь тратил, как теперь доподлинно установлено, на дела благотворительности и неожиданную помощь колоссальные суммы из личных средств, ограничивая в то же время себя в личном обиходе, нося много раз штопаную одежду... В годы Первой мировой войны все деньги царя пошли нуждающимся раненым. Если бы Николай II продолжал царствовать, то к концу великой войны у него не осталось бы никаких личных средств.

Служащий, попавший под взыскание и наказание, страдающий от своей оплошности, мог испытать всю чуткость государя, который всячески старался показать, что он простил виновного. Проявления этой обыкновенной чуткости царя, переходящей границы обычной человеческой доброты, внимания и ласки, испытали те, кто по роду службы соприкасался с ним. Они видели, что эти чувства мог проявить только человек родной, только отец, который при промахе своего сына, сам страдает от стыда и вины, которые испытывает сын и нежно, и ласково устраняет это страдание сугубым вниманием. Воистину государь наш был царем-батюшкой.

Государь любил простых людей. Это чувство к народу наблюдали все, кто имел счастье находиться рядом с ним, во время многочисленных разговоров его с крестьянами. Царь-батюшка однажды обнял и поцеловал старика, который от волнения и чувств не мог произнести заготовленную речь, ибо эти чувства были государю дороже слов. В преданность и верность себе народа он верил до самой своей смерти.

Напитанный с детства умиротворяющим духом Православия, царь-мученик всегда был кроток и смирен сердцем, трости надломленной он не сокрушал, льна курящегося не угашал. Мир и любовь составляли главную стихию его духа: призывом к миру всего мира начал он свое безмятежное, казалось, и благословенное царствование; и когда он впервые увидел себя вынужденным обнажить меч для защиты России сначала от внешних, а потом от внутренних врагов, его сердце невольно сжалось от боли. Государь постоянно скорбел от того, что великодушные намерения его разбивались о

неодолимые противоречия жизни. Власть открывалась перед ним не столько как радостная возможность поощрять добро, сколько как суровая необходимость бороться со злом (Рим. 13, 1-4). И он, страдая внутри, с терпеливой покорностью нес бремя ее, как долг, наложенный на него свыше.

Смирение государя было необыкновенным, обладая выдающимися качествами человека и правителя (безграничной памятью, исключительной умственной силой, глубокими и разносторонними познаниями, сильной дисциплинированной волей) он в узком домашнем кругу часто повторял «я человек серый».

Говорят, что царь наш был доверчив. Но отец Церкви святой Григорий Великий говорил, что чем чище сердце, тем оно доверчивее. У государя был удивительно глубокий, искренний взгляд, в котором светилась истинная доброта. За несколько лет до революции на крейсере «Рюрик» оказался новобранец-революционер, давший обет убить царя. Но когда его взгляд встретился с взглядом государя, он этого сделать не смог, это был ангельский взгляд небожителя.

Переживаемые испытания еще крепче скрепили доселе бывшее единоклассные семьи. Весь внешний и духовный уклад домашней жизни царской семьи представлял собой типичный образец чистой патриархальной жизни простой русской религиозной семьи. Вставая утром от сна и ложась спать, каждый из членов семьи совершал свое молитвенное правило. Утром, собравшись вместе, мать или отец громко прочитывали для всей семьи положенные на данный день Евангелие и Послания. Садясь за стол или вставая из-за стола после еды, каждый совершал положенную молитву и только тогда принимался за пищу или шел к себе. Никогда не садились за стол, если отец задерживался, ждали его. Царь и царица поддерживали авторитет друг друга, и оба по вере сознательно проводили идею «единой плоти и единого духа».

Еще в минувшей свободной жизни царская семья вела удивительно замкнутый образ жизни, что естественно способствовало самоуглублению и развитию религиозного чувства, принявшего у государыни совершенно исключительный преобладающий характер. Она вводила монастырский устав богослужения в некоторых придворных церквях и с особым наслаждением, несмотря на болезненное состояние, выстаивала до конца длившиеся долгими часами службы. Перед каждым объездом лазаретов государыня и великие княжны заезжали помолиться в храмы Федоровской и Знаменской икон Божией Матери.

Государыня не позволяла княжнам ни одной минуты сидеть без дела. Они должны были быть всегда занятыми. Царские дети были простые, любящие все простое, естественные, без позы, нетребовательные, открытые, глубоко правдивые, истинно религиозные. С раннего детства всем детям было присуще чувство долга и ответственности. Все, что бы они ни делали, было проникнуто основательностью. Излюбленной темой всех интимных разговоров великих княжон, когда не было никого постороннего, была область молитвы.

Царевна Ольга со всеми держала себя ровно, спокойно, просто и естественно. Она была прямая, искренняя и щедрая, немедленно отзывалась на любую просьбу. На всех окружающих производило впечатление, что Ольга Николаевна унаследовала больше черт отца, особенно в мягкости характера и простоте отношения к людям. Не любила хозяйство, предпочитая уединение и книги, имела склонность к искусствам: играла на рояле, пела, хорошо рисовала, обладала абсолютным слухом, могла сыграть на слух любую услышанную мелодию, аккомпанировать без нот самые трудные вещи. Ближе всех приняла она к сердцу ужас революции: полностью изменилась, от ее былой живости не осталось и следа.

Царевна Татиана была самым близким к царице лицом. В ней отмечалась исключительная склонность к установлению порядка в жизни и сильно развитое сознание долга. Она ведала, за болезнью матери, распорядками в доме. Татьяна Николаевна была умная, развитая, любила хозяйничать и, в частности, вышивать и гладить белье. У нее был практический ум царицы и детальный подход ко всему. В случаях, требующих решительных действий, никогда не теряла головы. Она всегда была готова отказаться от своих планов, если была возможность погулять с отцом, почитать матери, сделать то, о чем ее просили.

Царевна Мария типично русская, добродушная, веселая, с ровным характером, приветливая девушка. Наружностью и силой она уродилась в деда – императора Александра III. Она любила и умела поговорить с каждым, в особенности с простым человеком. Мария Николаевна прекрасно помнила, у кого из солдат охраны как зовут жену, сколько ребятишек, сколько земли и многое другое. Во время заключения она сумела расположить к себе всех тюремщиков. В семье она была самая простая, самая ласковая, приветливая. Больше всего она любила возиться и нянчиться с маленькими детьми.

Царевна Анастасия была небольшого роста. Она была смелее своих сестер, очень быстрая и остроумная, во всех проделках считалась заводилой.

Царевич Алексей – умный, наблюдательный, восприимчивый, ласковый и жизнерадостный. Он был весьма дисциплинирован, бережлив, очень терпелив, замкнут, не любил придворного этикета. Страдая неизлечимым заболеванием, цесаревич уже в десятилетнем возрасте испытал больше страданий, чем люди, приблизившиеся к пределу своей жизни. Поэтому он был особенно чувствителен к страданиям других людей. Алексей Николаевич был центром семьи, на нем сосредотачивались все привязанности, все надежды. Сестры его любили, и он был радостью своих родителей. Вместе с тем он был не только любимцем всей семьи, но и вообще всех людей, соприкасавшихся с царской семьей. Он поразительно располагал к себе всех своей непосредственностью, непринужденностью обращения, приветливостью, веселостью и простотой. Царственные мученики очень любили друг друга, и жизнь в своей семье всех их духовно так удовлетворяла, что они иного общения не требовали и не искали. Ближайший слуга царя засвидетельствовал: «это была самая святая и чистая семья».

В начале XX века всему миру явился образец «домашней церкви» (1 Кор. 16, 19) апостольских времен, пример христианской семьи, назидание любви супругов и их детей к Богу и между собой. И откуда же? От царской семьи, от дома, стоящего на верху горы, от светильника светящего с подсвечника. Правда, идеал был показан оттуда, где он должен быть. Но кто и когда так выполнял свое назначение? И в какие времена? Во времена семейного развала, неверности, взаимного непонимания «отцов и детей», потери религиозного быта и самой любви к Богу. Царственные мученики были верны тому, чему мы давно изменили. В них явилось основание новой жизни, которое было показано всему миру при конце прежней.

Испытание еще сильнее скрепило доселе бывшее единодушие царской семьи. 30 июля 1917 г. в Царском Селе было отслужено благодарственное Господу Богу молебствие по случаю дня рождения цесаревича и одновременно путешествие, по случаю предстоящей поездки. Многострадальная царская семья за этим последним молебствием в своем родном углу молилась усердно со слезами на глазах. Молилась и прислуга, назначенная в путешествие. Было у всех высокое молитвенное настроение.

В дорогу царственные страдальцы взяли с собой святые иконы и святые крестики, личное им благословение из святых мест. Теперь все земное от них отвернулось, как древле от Самого Христа Жизнодавца. Имея при себе частицы мощей святых мучеников, они, невидимо утешаемые ими, бодро и смело шли на новое страдание и самую смерть, ибо верили в то, что смерть за Правду есть приобретение победных венцов и славы, не временной на земле, а вечной на небе.

В великий праздник Преображения Господня, когда Жизнодавец Христос на горе Фавор преобразился во славе Своей пред Своими учениками и апостолами, беседуя с пророками Илией и Моисеем о предстоящих страданиях и торжестве Правды, на пароходе «Русь» вступил в пределы г. Тобольска многострадальный русский император со своей семьей. По человеческому суждению это как будто было простое совпадение, но по Божественному Промышлению ничто не может быть случайным. Как ученики Христа в дни страданий оставили своего Божественного Учителя, придя в малодушие и страх, так окажется и в дни страданий верного последователя Христа, русского царя: все придут в малодушие и оставят его одного на Голгофе страданий.

На следующий день по приезде было отслужено благодарственное молебствие Господу Богу по случаю благополучного прибытия. Одновременно по просьбе государя был отслужен водосвятный молебен и все комнаты дома окроплены святой водой. Так, с молитвой и благословением Божиим, начался тобольский период страданий государя и его семьи.

Большим утешением для царя, царицы и детей была возможность посещения церкви. Вечерние богослужения совершались на дому, а на литургию разрешалось ходить в находившуюся неподалеку Благовещенскую церковь, где для них совершались ранние обеды. Успенский пост государь и семья провели в молитве и воздержании, а в праздник Успенья Божией Матери приобщились святых Христовых Тайн.

Человеку, с детства привыкшему к грубой обстановке жизни, бывает не так трудно переносить сильные толчки беспощадной судьбы, скорби и страдания, чем тем, которым суждено было годы юности и молодости провести в более нежной жизненной обстановке. Бог определяет небесную награду не по количеству труда, а по тяжести этого труда и страдания. Государь, будучи первым человеком не только в России, но во всем мире от рождения, после всего этого сделался самым жалким узником и страдальцем, которого обижали все, кто мог, и как желал. Все это пережить и перенести – чудо из чудес невидимой силы Божией.

Многострадальный Богом данный отец русского народа отдается своим народом на терзание и мучение инородцам и зверообразным преступным людям.

И он, как агнец, преданный на заклание, смиренно переносит обиды, насилия и оскорбления. Тела царственных страдальцев еще не растерзали, но сердца их уже были изранены и обливались кровью.

В апреле 1918г. прибыл в Тобольск чрезвычайный комиссар. Он должен был вывезти государя в Москву. Как раз в это время сильно болел цесаревич. Узнав о готовящемся отъезде государя, царица начала горячо со слезами молиться Богу, громко восклицая: «Господи, Ты всегда помогал мне в трудные минуты жизни! Не оставь же меня и ныне, когда ниспосланное Тобою испытание превышает мои силы. Укажи мне тот путь, на который я должна вступить; нет моей силы оставить больного сына, не могу оставить одного и мужа. Господи, Боже мой, помоги мне не пасть под тяжестью ниспосланного Тобою креста». Великие княжны молились со слезами Богу, чтобы Он помог родителям. Бессильно перо описать все то, что в эти часы происходило в доме царственных страдальцев. При одной мысли об этом невольно сердце содрогается, слезы льются из глаз, и хочется плакать и плакать.

Успокоившись в молитве, царица вышла к государю и сказала, что она решила бесповоротно ехать с ним, что лучше вместе умрем, но вероломной воли врагов не исполним. Царица предполагала, что царя, шантажируя возможным убийством семьи, будут склонять подписать документ, направленный против России. Поэтому она решила оставить, быть может навсегда, своего единственного, горячо любимого, тяжелобольного сына и сознательно пошла на верную смерть за честь России.

Поданы были лошади, запряженные в простые крестьянские рабочие телеги, с навозными корзинами, в которых была положена грязная и вонючая солома, взятая из свиного хлева.

Августейшая семья по русскому христианскому обычаю помолилась Богу, дети пали в ноги родителям, прося благословения, крепко расцеловались, а из глаз их катились горькие слезы. Затем родители прошли в комнату к больному сыну, где вновь помолились Богу, благословили больного своего сына, оросили его постель горькими слезами, крепко-крепко целуя и с плачем оставили его. Жуткая была картина этого прощания; вся прислуга неудержно рыдала.

Так повезли из Тобольска августейших страдальцев в навозных душных корзинах. При виде такого еще небывалого унижения царственных страдальцев благочестивые люди удивлялись их кротости и смирению; с трепетным благоговением невидимо сопровождало их и воинство небесное, охраняя и утешая их.

Печальное путешествие русского царя и его семьи к пределу роковой развязки началось.

Что пережили за это путешествие многострадальные узники, известно только Одному Богу. Помимо личных мучений и грозящей опасности, сердца их терзала тяжелая дума о своих страдальцах детях, которые, не осушая глаз, плакали и тосковали о своих милых и любимых родителях. Много мы знаем из церковной истории многочисленных праведных семейств, но все их страдания вряд ли могут равняться по своей тяжести и продолжительности со страданиями наших современных величайших в истории Христианства мучеников.

В момент жестокой бури вступили августейшие страдальцы в хладные уральские пределы, презирая свирепые бушующие волны злых страстей и непостоянство ветров человеческого вероломства.

Жизнь показала царственным страдальцам, насколько мирские блага скоротечны, подобны исчезающему дыму; они проходят в настоящей жизни. Былые их слава и могущество заменились бесславием; довольство благами земными – скудостью и голодом; почести и власть – унижением и поношением. Царский дворец заменил им угрюмый дом заключения.

В Екатеринбурге они попали во власть настоящих бандитов, грубых, бесстыдных, разнузданных, которые возбуждали невольный ужас и отвращение. С этими жестокими людьми царская семья, самое дорогое достояние России, находилась в постоянном непосредственном общении до середины июня, когда они были заменены еще более ужасными извергами.

Во время заключения царственных мучеников поддерживала и укрепляла молитва и чтение святых отцов. В небольшой книжечке царица записывала наиболее созвучные ее настроению мысли великих учителей Церкви. Вот лишь некоторые из них:

«Если кто хочет истинно всем сердцем исполнить волю Божию, то Бог его никогда не оставит, но всячески наставит по воле Своей. Поистине, если кто направит сердце свое по воле Божией, то Бог просветит и малое дитя сказать ему волю Свою». Авва Дорофей.

«Оскорбления от других должно переносить равнодушно, – как бы они не до нас касались. Если же невозможно, то, по крайней мере, надобно

удерживать язык – по глаголу Псалмопевца: «Смятохся и не глаголах» (Пс.76, 5). Преп. Серафим Саровский.

«Муки души гораздо больше, чем муки тела, венчают нас, когда они бьют нашу душу, а мы благодарно переносим их». Свт. Иоанн Златоуст.

«Совесть чистая есть великое утешение. Лучше от единой совести утешиться, хотя бы и весь свет порочил, нежели от совести обличаться, хотя и весь свет хвалит». Свт. Тихон Задонский.

«Величайшая борьба – это клевета, особенно когда с нею соединено обвинение в важном деле. Если же велика борьба, то явно, что за нее приготовлен и венец блистательнейший». Свт. Иоанн Златоуст.

Хотя царственные страдальцы и находились в тяжелых узах, но они теперь еще крепче утвердились на камне веры, охраняемые покровом упования. Этот камень уже недосыгаем для жестоких волн свирепого моря, стремящегося потопить души страдальцев, ибо они отныне охраняются не предательской стражей земной, а Самим Жизнодавцем Христом, Которому повинуются все: видимое и невидимое. Для них теперь уже нет ничего страшного на земле, смерть они презирают, взывая со апостолом: «Мне бо еже жити, Христос: и еже умрети, приобретение есть» (Флп. 1,21). Одного только они желали: быть неразлучно с Богом и друг с другом и ждали той минуты, когда исполнится обещание Христа Жизнодавца: «Паки же у зрю вы, ...и радости ваша никтоже возьмет» (Ин. 16,22). Они уже имели высший дар от Бога: радость по Боге во время скорби и страдания (Деян. 5, 41).

Когда наступила Страстная седмица, царь попросил дать им возможность поститься, но им отказали в этом, как и в посещении церкви. Царь и доктор Боткин читали по очереди главы из Евангелия по вечерам вместо служб Страстной седмицы.

Наступила Пасха 1918 г. Сам Жизнодавец Христос послал радость Своим великим крестоносцам. В Екатеринбург были привезены царские дети, которые все, за исключением лишь Марии Николаевны, оставались в Тобольске. Встреча родителей с детьми была неописуемо радостной. В эти часы забылись они в своей великой скорби, ибо радость встречи подавила все скорбное и горькое. Они торжествовали и радовались радостью неземной в предвкушении радости небесной.

Но прошли светлые дни и потекли суровые будни. Нередко охранники половину пищи, приносимой из столовой, съедали, добавляли в нее холодной воды, насыпали табаку, а иногда и наплевав, с руганью давали страдальцам. Часто поэтому царственным мученикам приходилось голодать.

В усадьбе дома был небольшой сад, куда разрешалось выходить узникам. Ход в сад был с террасы дома. Цесаревич ходить не мог, его выносил в сад государь. Мать любила сына безумно; не было дня, чтобы она не поцеловала сотни раз своего юного страдальца. Без него для матери не существовало жизни, только с ним она забывалась в переживаемом кошмаре. Сама государыня в сад совсем не выходила, а лишь изредка – на террасу. Когда же стены террасы были исписаны красноармейцами гадкими словами и рисунками, государыня перестала выходить и на террасу. Вскоре и дети не

стали бывать в саду и на террасе. Телесному здоровью истощенных, измученных детей царица без колебаний предпочла духовное, не желая чтобы ее любимые чада повредились хоть в малом!

Узники еще больше похудели, но их лица были, хотя бледны, однако чисты и свежи с грустно-задумчивыми глазами. На лицах детей отражались невинность и чистота, как на белоснежных благоухающих ароматом цветах. Сами красноармейцы не понимали причины тому, что ни голод, ни варварский режим, ни скорби не в силах были их обезобразить. Но того они не ведали, что хранил и украшал их Тот же Бог, Который хранил и украшал некогда праведных трех отроков Вавилонских, брошенных в разженную печь и вышедших из нее по воле Бога невредимыми.

Узники были лишены даже последнего Христианского предсмертного священного напутствия. Но история Церкви дает нам много Божественных откровений, как в таких случаях Бог посылал для напутствия страдальцев небожителей, для которых не могли преградить вход к страстотерпцам и тяжелые затворы темниц.

Не напрасно сказано Христом: по делам их узнаете их. При великих страданиях не приходите в малодушие и ропот удел немногих, ибо, по слову святителя Иоанна Златоуста, уста в скорби, не произносящие ропота, равны устам святых мучеников.

Обращение с семьей становилось все более жестоким и оскорбительным, они непрестанно подвергались невыносимым нравственным пыткам.

По мере приближения к своему исходу, царская семья, восходя от силы в силу, достигла, как об этом свидетельствуют их письма из заточения, исповеднической крепости веры, мученического незлобия и всепрощения к врагам своим

Царственным мученикам было ясно, что их ожидает в будущем. Во всей семье царило повышенное религиозное настроение, и на жестокость и оскорбления семья отвечала кротостью и любовным терпением. Это производило неотразимое влияние и глубокое впечатление даже на потерявшую человеческий облик стражу. Государыня и великие княжны находили утешение в пении духовных песнопений. Молитва укрепляла их и облегчала страдания. Часто из нижнего этажа доносились пьяные голоса охраны, горланившей непристойные куплеты, а сверху, из комнат царской семьи, точно с неба, лились в ответ Херувимская песнь и другие божественные напевы. Пение это смущало и самые жестокие сердца.

Но участь невинных узников была уже решена, убийцы тщательно спланировали свое неслыханное злодеяние и особенно позаботились о сокрытии следов содеянного. Тот, кого надо было обмануть, кто не должен был знать правды, был русский народ.

Царственных страсотерпцев убивали в ночь с 3/16-го на 4/17-ое июля 1918г.

Были замучены и расстреляны:

Царь Николай, 50 лет

Царица Александра, 46 лет

Царевна Ольга, 23 года

Царевна Татиана, 21 год

Царевна Мария, 19 лет

Царевна Анастасия, 17 лет

Царевич Алексей, 14 лет

Под покровом ночи грузовик с телами царственных мучеников и их верных слуг отъехал от дома. В глухом лесу на небольшой лесной поляне тела страсотерпцев были выгружены, разрублены топорами на части, облиты бензином и брошены на два больших костра. Кости мучеников уничтожали при помощи серной кислоты. Для этого на поляну было привезено 175 килограммов серной кислоты и более 300 литров бензина. Три дня и две ночи убийцы творили свою дьявольскую работу, ликвидировали останки святых мучеников. К вечеру 6/19 июля все было кончено. Кошунники тщательно сокрыли следы костров. Пепел и все, что осталось от сожженных тел, бросили в шахту, которая была затем взорвана ручными гранатами. Сатанисты, спланировавшие это гнусное злодеяние, отчетливо представляли, какую святыню приказали так тщательно уничтожить.

Страдание царской семьи – величественное, исключительное, Христоподобное. Оно совершилось во всей полноте нравственных и физических переживаний. В несмолкаемом газетном хохоте и в уличном общенародном глумлении издевались, позорили, клеветали, оскорбляли и унижали ее. Царская семья оказалась одинокой, отверженной и чужой миру, как носительница прекрасных идеалов Святой Руси среди отпавших от Истины людей. Блаженны эти избранники Божии потому, что к ним относятся слова Спасителя: «Если бы вы были от мира, то мир бы любил свое; но как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15,19).

Из числа преданных друзей и слуг были убиты вместе с царственными мучениками лейб-медик Евгений Боткин, горничная государыни Анна Демидова, повар Харитонов и лакей Трупп. Матрос Климентий Нагорный, ходивший за наследником с раннего детства, и Сергей Седнев, лакей великих княжон, оба защищавшие заключенную царскую семью в Екатеринбурге от грабежа и оскорблений, были увезены из дома заключения в тюрьму и там расстреляны. Не были допущены жить с царской семьей в

Екатеринбурге и также расстреляны в тюрьме генерал Илья Татищев и князь Василий Долгоруков. Другие недопущенные, графиня Анастасия Гендрикова и учительница русского языка Екатерина Шнейдер, вывезены были в Пермь и там расстреляны. Графиню Гендрикову перед расстрелом допрашивали, добровольно ли она последовала за Романовыми. Она сказала, что добровольно. «Ну раз вы так преданы им, скажите нам: если бы мы вас теперь отпустили, вы бы опять вернулись к ним и опять продолжали бы служить им?» «Да, до последнего дня моей жизни», – ответила графиня. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Когда весной 1919г. Пермь была взята белыми войсками, при раскопках были найдены тела убитых. Особенно было обращено внимание на тело кристально чистой души благочестивой девушки фрейлины Анастасии Гендриковой: оно не разложилось подобно тому, как сохранялись целыми тела древних мучениц.

Живым напоминанием о страданиях Христовых явился в дни своих испытаний царь Николай. Предан он был теми, кому доверял. Оставлен был почти всеми приближенными, лишь немногие пошли с ним на Голгофу. Толпы, еще недавно с восторгом встречавшие и приветствовавшие его, теперь поносили его, приветствуя тех, кто желал его казни, как друзья Иова, недавно казавшиеся преданными ему, обвиняли его в несовершенных им преступлениях. «Распни, распни его» (Лк. 23, 21) – слышалось всюду, и те, кто оставался верен ему, не смели возвысить голоса, скрываясь «страха ради иудейского» (Ин. 7,13). С беззлобием и всепрощением переносил то царь-мученик. «Я родился в день Иова Многострадального, и мне предназначено страдать», – говорил он еще задолго до скорбных дней. С терпением и кротостью переносил он все выпавшее на его долю и до дна испил чашу своих страданий. Как Иов, много делавший добра и прежде еще больше, чем добрыми делами, прославившийся своими страданиями, так и царь Николай еще больше, чем многими славными деяниями своего царствования прославился на весь мир страданиями и великодушным перенесением их. Через много тысяч лет он в себе явил древний прообраз Христа – Иова, сам уподобился ему.

Прославляют страстотерпцев за их готовность принять мученическую кончину. Царская семья была подготовлена к этому всем своим житием. Задолго до скорбных дней заточения царь сказал: «Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой. Да будет воля Божия». Даже самый младший член семьи, царевич Алексей, отчетливо осознал свое положение, что видно уже из случайно вырвавшихся как-то у него слов: «Если будут убивать, то только бы не мучили»...

Великий грех поднять руку на Помазанника Божия. Когда царю Давиду принесли известие об убийстве Саула, то он велел казнить вестника, хотя тот не принимал участие в убийстве, но только поспешил принести эту весть и приписал себе убийство царя. Не остается и малейшая причастность к такому греху неотмщенной.

Вся Россия виновна в ужасной смерти этих святых мучеников. Такие преступления не остаются безнаказанными. Они вопиют к Небу и низводят Божий гнев на землю. Царь Николай является образцом благочестия и полной преданности воле Божией. Царь в каждом поступке отдавал отчет перед своей совестью, вечно ходил пред Господом Богом. Еще в 1902 г. в письме к матери государь писал: «Я несую страшную ответственность перед Богом и готов дать Ему отчет ежеминутно...».

И если подвергся смерти иноплеменник – мнимый убийца Саула, то за убийство беззащитного царя-страстотерпца и его благочестивой семьи страдает ныне весь русский народ, допустивший страшное злодеяние и безмолвствовавший, когда царя подвергли унижению и лишению свободы. За три месяца до заточения Александра Федоровна пророчески написала: «Все должны страдать за все, что сделали, но никто этого не понимает». Под сводом екатеринбургского подвала безбожниками и изменниками был убит хозяин земли Русской, лишенный людским коварством царского венца, но не лишенный Божией правдой священного миропомазания. Все цареубийства в истории России были произведены кучкой людей, но не народом. Когда был убит Павел I, народ и не знал об этом, а узнав, долгие годы приносил к его гробу сочувствие и молитвы. Убийство Александра II вызвало бурю возмущения, которая оздоровила Россию и народ остался чист от крови Царя Освободителя. В убийстве же государя Николая Александровича, воплотившего в себе лучшие черты русских царей, виновен весь на-род. Одни убили, другие одобрили убийство и тем со-вершили не меньший грех, третьи не помешали. Все виновны в страшном цареубийстве, поистине «кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27, 25).

Как ужасно само бесчувствие нас, русских людей, с которым мы отнеслись и продолжаем относиться к страдальческой кончине своего государя. До сего дня мы не понимаем великого смирения царя, который был живым воплощением веры в Промысел Божий, примером преданности воле Божьей до самой своей мученической смерти. Для счастья России он без колебания готов был принести в жертву не только себя, но и самое дорогое достояние, оставшееся у него – семью. В первые дни заточения в Царском Селе государь признался о. Афанасию (Беляеву): «Я решил, что, если это нужно для блага Родины, я готов на все. Семью мою жалко». Произнеся это, царь горько заплакал, а священник стоял, потрясенный виденным и слышанным, и сам готов был разрыдаться...

Не понимая подвиг вольных страданий царя-страстотерпца и его семьи, мы не принимаем и великую искупительную жертву за Русскую землю святых царственных великомучеников. Хотя и камни вопиют, ведь сама дата их мученической кончины невольно взывает к покаянию — это день памяти св.

Андрея Критского, творца Великого покаянного канона. Канон этот, читаемый в дни Великого поста, смягчает и самые загорбелые души, если только поется с должным вниманием и от сокрушенного сердца.

Братья и сестры! Будем умолять Господа о даровании нам глубокого слезного покаяния и о прощении нас и всего русского народа. Будем молиться Богу о прощении грехов предков: легковерия клеветникам – прости Господи; клятвопреступления – прости Господи; цареубийства – прости Милосердный Господи. Каяться в собственных грехах и, прежде всего, в повторении лжи о святых царственных мучениках. Будем уповать на милость Божию, что Господь, по молитвам Пресвятой Госпожи нашей Богородицы, через Матерь-Церковь подаст нам и средство для исцеления – специальный чин покаяния для разрешения нас от этого тягчайшего греха, лежащего тяжелым бременем на всем народе. Страшно и ужасно восставать против святых Божьих. Ни одно лживое, клеветническое и нераскаянное слово о царственных мучениках не останется без праведного воздаяния. Будем бояться творить и малейший грех, а стараться творить добро, хотя бы самое малое. Ведь и крыло мухи имеет вес, а у Бога весы точные.

Величайшее преступление, совершенное в отношении царственных мучеников, должно быть заглажено горячим почитанием их и прославлением их подвига. Тогда царственные великомученики возымеют дерзновение к Богу, и их молитва спасет Русскую землю от переносимых ею бедствий. Чем сильнее будут наши молитвы о них, чем больше будем их чтить, тем скорее сделает Господь ходатаями за землю Русскую тех, кого уже удостоил Небесной Славы. Безгрешен был невинный страдалец Христос, но не безгрешны ни праведный Иов, ни царь великомученик. Но кто с Христом страдает, с Ним и прославится (Рим. 6,8). За согрешивших друзей Иова мог умолить Бога только сам праведный Иов, и за согрешившую страждущую ныне Русь нужна и сильна ныне молитва святого царя Николая.

Поклонись, Россия, подвигу святых царственных великомучеников, и они помогут тебе. Царственные мученики участвуют в нашей жизни, переживая за все, даже до малейшей подробности. Наша страна принадлежит им. Чает православный народ скорейшего прославления своих царственных великомучеников. Канонизация их – это начало возрождения нашей Родины, это конец бесовской власти над нами. Будущее России зависит от нашего покаяния.

После всенародного прославления царственные мученики станут самыми любимыми святыми нашего православного церковного народа, а сам царь Николай – ангелом-хранителем России. Но и теперь царь-мученик, как и в земной жизни, несет главное свое служение. Он – молитвенник пред Господом Богом за народ свой. Многие благочестивые люди считают государя идеалом веры и верности не только для России, но и для всего мира. Он до конца оставался верен не только своей заблудившейся Родине, но и коварным союзникам.

Наши царственные стратотерпцы до скончания века будут уболажаться не только Православной Русской, но и Вселенской Церковью, как святые

мученики за Христову правду пострадавшие. Уже в 1925 г. в Храме Гроба Господня в Иерусалиме Митрополит Анастасий (Грибановский) говорил: «Великомученический подвиг русского царя Николая II почти не имеет равного себе в истории последних веков, и только здесь, на этой трепетной и таинственной Голгофе, мы уразумеваем сокровенный смысл креста, возложенного на него и вместе с ним на всю семью его свыше».

Впервые вопрос о канонизации царской семьи был поднят в Сербии. В 1936 г. при закладке в Брюсселе Храма-памятника царской семье, сербский митрополит Досифей, выступая от имени Святейшего Патриарха Варнавы, сказал: «Сербия чтит государя императора Николая II как святого, а на Соборе Сербских Архиереев не так давно был поднят вопрос о причислении царя-мученика Николая II клику святых Сербской Церкви. В двух новопостроенных в Сербии храмах царь-мученик Николай Александрович изображен на иконе как святой». Русские люди, в рассеянии сущие, в течение многих десятилетий выражали свою любовь к царственным мученикам в повсеместном ежегодном совершении панихид по царской семье в день ее злодейского убийства и в другие памятные дни; в сооружении храмов-памятников, воздвигнутых во всех частях света; в распространении иконописных изображений наших современных страстотерпцев. В странах рассеянья молитвенное почитание царственных мучеников происходит повсеместно.

Хранитель великой святыни XX века Иверской Монреальской мироточивой иконы Божией Матери свидетельствовал, что мироточение от чудотворной иконы особым образом связано с Российскими новомучениками. Монреальская икона непрерывно источает миро, за исключением дней Страстной седмицы и Великого поста. Чудо это было явлено всему Православному миру в Америке после прославления Русской Зарубежной Церковью царственных мучеников и всех новомучеников Российских. Известно, что приезжая в Москву, царь Николай II всегда первым делом спешил в часовню, что на Красной площади у Воскресенских ворот, приложиться к чудотворной иконе Иверской Божией Матери. Православные люди, в Отечестве сущие, веруют, что прославление царственных мучеников будет отмечено целым потоком чудес. Иосиф Муньос Кортес, благочестивый хранитель Монреальской чудотворной иконы говорил, что когда мироточивая икона поедет в Россию, наступит Пасха среди лета.

Царственные великомученики не только величайшие угодники Божии, но люди близкие и любимые. Они давно прославлены в простом народе Божиим. Люди любят царскую семью, существует их широкое народное почитание. Не только русские, но американцы и европейцы любят их. Это чудо – потому что они не русские, не православные. Но и они, несомненно, тоже ощущали присутствие царственных мучеников в своей жизни, потому что такая любовь не может быть случайной. Как тут не вспомнить П. Жильяра, гражданина Швейцарии, воспитателя царских детей, добровольно разделившего с царственными мучениками тяжесть заточения, который был твердо убежден, что настанет день, когда человечество извлечет из

воспоминаний об их страданиях непобедимую силу для нравственного исправления.

Ольга Николаевна писала из Тобольска: «Отец просил передать... чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь»...

Господь за святые страдания дал царственным мученикам дар размягчать окаменелые наши сердца. Любящее и страдающее сердце чувствует, что они рядом с нами, слышат нас и помогают нам. Батюшка наш царь отзывается на всякий зов тех, кто в беде.

Царственные мученики спешат на помощь тем, кто в опасности, кто сбился с дороги. В видении одной благочестивой женщине явился Николай Чудотворец, ведя за руку царя-батюшку. Обратившись к ней, святитель Христов сказал: «Вот новый Николай Угодник, благоверный царь-мученик, святой молитвенник за Россию и за русский народ».

Святые царственные великомученики имеют благодать от Господа помогать в самых тяжелых жизненных искушениях, которые одними человеческими силами разрешить невозможно. После молитвы к ним идет скорая помощь. Многие благочестивые люди надеются на заступничество царственных мучеников не только за себя, но и за своих почивших сродников. Когда умирали первые мученики Христовы, их оплакивали другие христиане, платя невольную дань немощи человеческой природы. Но проходили дни, и скорбь, как и все земное, проходила вместе с ними. Оставалась только вечная нетленная красота их мученического подвига, прелагавшая печаль в радость и претворявшая дни их мученической кончины в светлые победные праздники для Церкви. *Будем же с благоговением и радостью отмечать все дни памяти наших великих страстотерпцев и особенный, воистину красный день Православного церковного календаря 4/17 июля.*

**Величаем вас, страстотерпцы святии
царственнии великомученицы, и чтим
честная страдания ваша, яже за Христа
претерпели есте.**

Фонд Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского
Чудотворца, Россия, Москва.
Тел/ факс: (095) 280-12-80

info@adamovka.ru